

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Анохин Артем Сергеевич

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА АНТИОХА IV ЭПИФАНА

Раздел 07.00.00 — Исторические науки
Специальность 07.00.03 — Всеобщая история
(древний мир)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 2012

Диссертация выполнена на кафедре истории древнего мира Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории древнего мира
Исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
Новиков Сергей Викторович

Официальные оппоненты:

Член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
отдела классической археологии
Института археологии РАН
Кошеленко Геннадий Андреевич

кандидат исторических наук,
сотрудник Отдела сравнительного
изучения древних цивилизаций
Института всеобщей истории РАН
Смирнов Святослав Викторович

Ведущая организация:

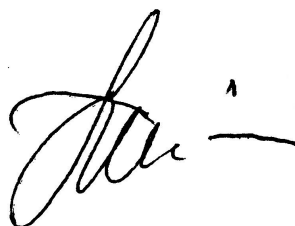
Отдел нумизматики Государственного
музея изобразительных искусств
им. А.С.Пушкина

Защита состоится «_____» _____ 2013 г. в 16:00 часов на заседании
Диссертационного Совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском
государственной университете им. М.В. Ломоносова по адресу:
119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М.
Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В.Никитина

Актуальность исследования. Антиох IV Эпифан (175 — 164 гг. до н.э.), царь одного из крупнейших государственных образований древности — державы Селевкидов (III—I вв. до н.э.), располагавшейся на территории Переднего Востока, Ирана и Средней Азии, по сей день остается известным и хорошо узнаваемым персонажем в европейской культурной традиции. Образ этого монарха, обычно отрицательный, неоднократно появлялся в литературе и музыке¹. В массовом сознании Эпифан известен, прежде всего, как инициатор первых в истории религиозных гонений (реформы культа в Иудее в 167—164 гг. до н.э.). Противоречивые, но обычно недоброжелательные отзывы об Антиохе IV восходят еще к древности. Следуя оценке, данной царю его младшим современником, историком Полибием, греко-римский мир воспринимал Эпифана как безумца, невосдержанного человека и святотатца. Резко негативно настроены по отношению к нему древнееврейские, а следом за ними и христианские авторы.

В действительности о личности царя нам известно крайне мало. Не сохранилось даже его реалистичного портрета — изображение на подавляющем большинстве его монет подверглось героизации. Единственная надежная деталь, касающаяся частной жизни царя, — это его приверженность философии эпикуреизма, основным из постулатов которой, вопреки распространенным представлениям, было не стремление к удовольствию, а принцип *λάθε βίωσας* («проживи незаметно», замкнувшись в тесном кругу близких тебе людей). В то же время, аристократ по происхождению и мировосприятию, Полибий бранит Антиоха IV за разнузданность поведения, а согласно античным анекдотам, Эпифан, как и многие другие Селевкиды, отличался склонностью к вину.

Однако для нас гораздо важнее Эпифан-политик. Его правление приходится на переломный этап в истории державы Селевкидов. Когда в 175 г. до н.э. он возложил себе на голову царскую диадему, для его государства в основных чертах уже сложились угрожающие внешнеполитические условия. С востока готовы были начать свою экспансию парфяне. На за-

¹ *Анохин А.С.* Традиция об Антиохе IV Эпифане с древности до наших дней // Проблемы утраты и возрождения традиционной и классической культуры на фоне развития цивилизации. Нижний Новгород, 2007. С. 317—333.

паде, в Средиземноморском бассейне, наметился долгий и кропотливый процесс инкорпорации территорий в состав Римского государства. В результате предшествующего военного столкновения с Римом (192—188 гг. до н.э.) династия потеряла почти все владения в Малой Азии, на целое десятилетие возможности царства для ведения активной внешней политики оказались серьезно подорваны.

В самой державе Селевкидов появились первые признаки прогрессирующего упадка царской власти. Достаточно отметить, что сам Эпифан правление начал, узурпировав полномочия, к тому же при иностранной поддержке, что очень быстро становится одной из характерных черт политической жизни Сирийской державы. Но даже в подобных условиях Антиох IV стал одним из самых ярких и наиболее удачливых селевкидских монархов: несмотря на упомянутые выше неодобрительные отзывы, и в своем государстве, и за его пределами он запомнился своей щедростью и филантропией.

Борьба Селевкидов за сохранение позиций в новых условиях нашла выражение в целом ряде трансформаций, которые при Эпифане претерпевает политика центральных властей. Отмечаются рост интенсивности пропаганды, начало массовых раздач привилегий подвластным общинам, преобразования в монетном деле и денежном хозяйстве, частые обращения к экстраординарным видам доходов, вплоть до грабежей храмов. При том, что Селевкиды всегда отличались веротерпимостью, в одной из подвластных областей — Иудее — при Эпифане произошла религиозная реформа, вызвавшая восстание местного населения и, как утверждают наши источники, санкционированная царским эдиктом. Имел место заметный поворот во внешней политике — сближение (правда, кратковременное) с одним из традиционных противников — Пергамским царством.

Исследование этих изменений, соотношения прежних и новых элементов царской политики, подходов монарха к общению с подданными, механизмов государственного управления, привлекаемых царем в новых для державы условиях, является необходимым ключом к пониманию существенных черт селевкидской государственности, без чего, в свою очередь, невозможно составить полноценное представление об эпохе эллинизма.

Существенный прогресс в этом направлении, достигнутый за последние годы историографией, а также рост, хотя и медленный, источниковой базы сделали актуальной на настоящий момент задачу написания обобщающей работы по истории правления Антиоха IV Эпифана.

Хронологические рамки исследования. Временные рамки исследования определяются годами правления Антиоха IV: 175 — 164 гг. до н.э. Однако для понимания сути происходивших событий необходима более широкая перспектива, которая бы охватывала и предшествующее, и последующее время: в целом для державы — от Апамейского договора с Римом (188 г. до н.э.) до правления Деметрия I (162—150 гг. до н.э.). В случае с Иудеей — от Ахеменидского времени (VI в. до н. э.) до первых правителей из династии Хасмонеев (середина II в. до н.э.).

Цели и задачи исследования. Данное исследование фокусируется на социально-политических, экономических, идеологических трансформациях державы Селевкидов в первые десятилетия II в. до н. э. Диссертант ставил перед собой целью ответить на следующие вопросы:

1) Насколько критическими для внешней и внутренней политики и экономики державы стали изменения, произошедшие по результатам войны с Римом (192—188 гг. до н.э.)?

2) Если эти изменения были критичны, то каким образом с ними боролся Селевк IV, а затем и его преемник Антиох IV Эпифан? Для ответа на этот вопрос предполагается вначале ответить на ряд дополнительных:

3) Каковы были конкретные причины для появления новшеств в экономической, идеологической и социально-политической политике державы Селевкидов при Антиохе IV? Что, благодаря этим новшествам, мы можем сказать о характере, направленности, целях политики Антиоха IV?

4) На какие политические институты и социальные группы опирался царь в своей политике?

5) Что было причиной успехов и неудач его политики?

6) Насколько политика Антиоха IV отвечала сложившимся внешне- и внутривластным реалиям? Насколько эффективным политиком можно назвать Эпифана?

Методы исследования. В работе использовались общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, количественный, описательный, — а также общеисторические: историко-генетический, историко-сравнительный. При работе с источниками диссертант уделял особое внимание внутренней критике источника, при этом пытался возвести и проследить сложившуюся литературную традицию до времени, как можно более раннего, близкого ко времени правления самого Эпифана, с тем чтобы только после этого оценить степень достоверности того или иного сообщения. При работе с историческими фактами неоднократно использован метод сопоставления. Сведения о положении дел при Антиохе IV сопоставляются с данными о состоянии державы в более поздние периоды, для того чтобы выявить новые тенденции, которые обнаруживаются уже во время правления Эпифана, но в этот переходный для селевкидской государственности момент еще не могут быть четко обозначены. При этом действие этих новых тенденций оценивается не ретроспективно, а исходя из совокупности условий, сложившихся в державе на момент царствования Антиоха IV. Таким образом, в работе реализуется системный подход к изучению проблемы и принцип историзма. Внешняя и внутренняя политика Селевкидского государства при Антиохе IV исследовались в их взаимовлиянии друг на друга, с учетом развития внешне- и внутривнутриполитической конъюнктуры и возможностей Антиоха IV повлиять на нее. Ввиду отсутствия больших массивов статистических данных, необходимых для учета, расчеты проводились без применения специальных математических средств, только арифметически.

В основу работы положен проблемно-хронологический принцип. Вначале исследуется внешняя политика, поскольку именно она лучше отражена в источниках (прежде всего, нарративных). Устанавливается периодизация внешнеполитической деятельности Антиоха IV. С полученными данными сопоставляются сведения, зачастую фрагментарные, которые касаются внутреннего положения в державе Селевкидов. Уточнение хронологии известных по этим источникам событий, а также взаимосвязей отдельных событий между собой и с внешнеполитическими реалиями позволяет лучше определить характер процессов, протекавших в социально-

политической, идеологической, экономической жизни государства Селевкидов.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования определяется состоянием историографии вопроса на настоящий момент. Последняя по времени монография, посвященная правлению Антиоха IV, вышла совсем недавно — в 2006 году (хотя до этого был значительный перерыв в 40 лет)². Тем не менее, даже за прошедшие с тех пор несколько лет в научный оборот были введены два новых источника, которые напрямую касаются изучаемой проблематики. Это новый демотический папирус из египетского Тебтюнуса и «стела Гелиодора» из Мареши (Израиль), которые позволяют лучше понять существо целого ряда царских мероприятий. Эти сведения до настоящего времени еще не учитывались в комплексных исследованиях по истории правления Антиоха IV.

В исследовании сделана попытка дать новую интерпретацию целому ряду феноменов, которые до сих пор не получили однозначного толкования в науке. Среди них — уже упоминавшаяся религиозная реформа в Иудее, полуавтономный бронзовый чекан большого числа городов державы, появление бронзовых монет с сильными египетскими чертами в столице державы Антиохии, появление показателей номиналов на бронзе ряда городов (крайне редкий для греческой нумизматики феномен) и т.д.

Полученные данные используются для построения последовательной проблемно-хронологической канвы царствования Антиоха IV. Выявление внутренних и внешних факторов, действие которых способствовало началу деградации государственных институтов державы Селевкидов, позволяет установить ряд новых сущностных черт этой монархии. В отечественной историографии такая обобщающая работа проводится впервые. Наблюдения и результаты, полученные в данной диссертации, способствуют заполнению и существующих в мировой историографии лакун.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейшей научной работы, связанной с изучением политической, экономической, социальной и культурной исто-

² *Mittag P.F. Antiochos IV Epiphanes. Eine politische Biographie. Berlin, 2006.*

рии античности и Ближнего Востока. Они могут найти применение также в преподавании исторических, в т. ч. вспомогательных исторических, а также религиоведческих дисциплин и в написании соответствующих учебных пособий.

Апробация работы. Основные положения и важнейшие аспекты данной диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кроме того, были представлены на пяти всероссийских и двух международных конференциях, а именно: XV, XVI, XVII Сергеевские чтения (МГУ, Москва 2007, 2009, 2011 гг.); «Проблемы утраты и возрождения традиционной и классической культуры на фоне развития цивилизации» (НГЛУ, Нижний Новгород, 2007 г.); «Человек, семья, нация в контексте мировой культуры» (НГЛУ, Нижний Новгород, 2010 г.); «Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире» (Казань, 2009 г.), «Alexander the Great and Egypt: History, Art, Tradition» (Вроцлав, Польша, 2011 г.). По материалам диссертации опубликовано 8 печатных работ общим объемом 4 п.л., в том числе одна статья — в журнале, рецензируемом ВАК РФ. Пять статей находится в печати, в т. ч. одна в издании, рецензируемом ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из четырех основных глав, обзора источников, историографического обзора, введения, заключения и приложений (таблиц, иллюстраций и карт).

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации; определяется предмет, цели и задачи исследования, определяются хронологические рамки работы.

Обзор источников. Источниковедческую основу исследования составила традиция, восходящая к греческому историку и политическому деятелю Полибию, младшему современнику Антиоха IV, нашедшая свое отражение также в трудах Тита Ливия, Диодора Сицилийского и ряда других древних историков. Отзывы Полибия о сирийском царе противоречивы, но в основном неодобрительны. Ответственными за это были возможные информаторы самого Полибия, враждебно настроенные по отношению к Эпифану: египетские цари, с которыми Антиох IV воевал, и сирий-

ский царевич Деметрий (племянник Эпифана и претендент на царскую власть в Сирии, будущий Деметрий I Сотер).

Богатый и детализированный материал дает еврейская традиция. При написании 1-й и 2-й Маккавейских книг использовались произведения хорошо осведомленных авторов: «биография Иуды» и документ под условным названием «биография Онии (IV)», эмигрировавшего в Египет потомка иерусалимского первосвященника Онии III³. Поскольку «биография Иуды» лежит в основе обеих Маккавейских книг, их данные не могут быть использованы для подтверждения правдивости сообщений друг друга.

Для решения исследовательских задач привлекаются также сведения других авторов, в том числе: Посидония Апамейского, Страбона, Плиния Старшего, Порфирия Тирского, Иосифа Флавия, Помпея Трога, Грания Лициниана, Аппиана, Аммиана Марцеллина, Иоанна Малалы.

Целый комплекс данных происходит из вавилонских астрономических дневников⁴, в которых наблюдения за небесными светилами дополнялись сообщениями о важных событиях повседневной жизни (ценах на различные продукты и ремесленные товары) и политической истории.

В работе используются также данные папирологии, включая недавно введенный в научный оборот демотический папирус, хозяйственный документ датированный по Селевкидской эре (окт. 169—сент. 168 гг. до н.э.)⁵. Немногочисленный эпиграфический материал, прямо касающийся обстоятельств правления Антиоха IV, в последние годы пополнился несколькими текстами. Это, прежде всего, т. н. «стела Гелиодора»⁶, которая подтверждает и дополняет данные 2-й Маккавейской книги. Отметим также сильно фрагментированную надпись из Ямнии-Приморской, по

³ *Goldstein J.A.* The tales of the Tobiads // *Studies in Judaism and Late Antiquity*. XII. Vol. 3. 1975. P. 85—123.

⁴ *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia* // Ed. A.J. Sachs, H. Hunger. Vol. 1—3. Vienna, 1988—1996.

⁵ Предварительные данные известны по: *Lippert S.* Like phoenix from the mummies: demotic documents for Oxyrhyncha in cartonnages from Tebtunis // *Graeco-Roman Fayum — Texts and Archaeology*. Wiesbaden, 2008. P. 168.

⁶ *Cotton H.M., Wörrle M.* Seleukos IV to Heliodoros. A New Dossier of Royal Correspondence from Israel // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2007. 159. P. 191—205.

многим параметрам напоминающую переписку царя с «сидонянами» Сихема, известную только в изложении Иосифа Флавия⁷.

Активно задействован нумизматический материал, приобретающий особое значение при отсутствии большого массива письменных источников. В работе использована новая публикация селевкидских монет, выполненная А. Хоутоном, К. Лорбер, Б. Криттом и О.Д. Гувером⁸.

Историографический обзор. Судьба Антиоха IV в историографии — это, скорее, несчастливая судьба. Из-за характера и настроения наших основных письменных источников в науке сформировались и не одно десятилетие почти безоговорочно властвовали несколько стереотипов об Антиохе IV, среди которых — сомнение в психическом здоровье царя, представление о его исключительном филэллинстве, особой приверженности культу Зевса и стремлении навязать эллинский образ жизни другим народам, а также об агрессивных намерениях Эпифана в отношении соседнего Египта. В том или ином виде эти идеи присутствуют в работах таких корифеев, как Р. Беван, М.И. Ростовцев, В. Отто, В.В. Тарн, В. Чериковер, А.Х.М. Джонс⁹, которые (обычно эпизодически) касаются правления Антиоха IV.

Переломный момент связан с выходом в свет в 1966 г. монографии О. Моркхольма, посвященной, в отличие от упомянутых выше, исключительно правлению Эпифана¹⁰. Книга базировалась на трудном опыте предыдущих исследователей, суммировала результаты их кропотливой рабо-

⁷ *Isaac B.* Inscription from Jamnia-on-the-Sea: Antiochus V Eupator and the Sidonians // *Israel Exploration Journal*. 1991. Vol. 41. P. 132—144 (*idem.* The Near East under Roman rule/ Selected papers by B. Isaac. Leiden, 1998. P. 3—18).

⁸ *Houghton A., Lorber C., Kritt B.* A Comprehensive Catalogue of Seleucid Coins. Part I: Seleucus I – Antiochus III. NY–Lancaster, 2002; *Houghton A., Lorber C., Hoover O.D.* A Comprehensive Catalogue of Seleucid Coins. Part II: Seleucus IV – Antiochus XIII. NY; Lancaster, 2008.

⁹ *Bevan E. R.* The House of Seleucus. Vol. 1-2. London, 1902; *Rostovtzev M.I.* A Social and Economic History of the Hellenistic World. Vol. 1—3. Oxford, 1941; *Otto W.* Zur Geschichte der Zeit des 6. Ptolemäers. Ein Beitrag zur Politik und zum Staatsrecht des Hellenismus. München, 1934; *Tarn W.W.* The Greeks in India and Bactria. Cambridge, 1951; *Tcherikover V.* Hellenistic Civilisation and the Jews. Philadelphia, 1961; *Tscherikower V.* Die hellenistische Städtegründungen von Alexander dem Grossen bis auf Römerzeit. Leipzig, 1927; *Jones A.H.M.* The cities of eastern Roman provinces. Oxford, 1938; *idem.* The Greek city from Alexander to Justinian. Oxford, 1940.

¹⁰ *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. Copenhagen, 1966; см. также: *idem.* Studies in the Coinage of Antiochus IV of Syria. Copenhagen, 1963.

ты и явилась вехой, после которой стало набирать силу «прагматическое» направление, с его более осторожным (и даже критическим) отношением к хорошо известным источникам. О. Моркхольм отверг взгляд на особую политическую роль культа Зевса в государственных мероприятиях Антиоха IV, пересмотрел список городов, которые могли получить от царя династийные имена и, вероятно, привилегии полисного правления.

Следует также отметить ряд работ, касающихся отдельных важных вопросов, связанных с именем Антиоха IV, в частности прорывное исследование Э. Бикермана о религиозных гонениях против иудеев (1937)¹¹. Одним из первых он обратил внимание на то, что реформирование иерусалимского культа не предполагало введения почитания греческого Зевса. Эта работа стала первым опытом конструктивной интерпретации религиозной реформы и позволила отчасти преодолеть представление об этих преобразованиях как об исключительно негативных и разрушительных, бытующее, однако, в тех или иных формах в науке до сих пор. Хотя в дальнейшем многие положения работ Э. Бикермана и его последователя М. Хенгеля справедливо критиковались¹², свое значение эти монографии не потеряли до сих пор.

Неоценимый вклад в изучение событий VI Сирийской войны внесли Э. Бикерман, А. Эмар, В. Отто и ряд других исследователей¹³. Вехой в этом направлении исследований стала принципиально новая по своему

¹¹ *Bickermann E.* Der Gott der Makkabäer. Untersuchungen über Sinn and Ursprung der makkabäischen Erhebung. Berlin, 1937.

¹² *Hengel M.* Judaism and Hellenism. Studies in their encounter in Palestine during the early Hellenistic period. Vol. 1—2. Philadelphia, 1974. Критику см.: *Bringmann K.* Die Verfolgung der jüdischen Religion durch Antiochos IV. Ein Konflikt zwischen Judentum und Hellenismus? // *Antike und Abendland.* 1980. Bd. 26. S. 176—190; *idem.* Hellenistische Reform und Religionsverfolgung in Judäa. Eine Untersuchung zur jüdisch-hellenistischen Geschichte (175-163 v. Chr.). Göttingen, 1983.

¹³ *Otto W.* Op.cit. S. 1—66; *Bickerman E.* Sur la chronologie de la sixieme guerre de Syrie // *Chronique d'Égypte.* 1952. Vol. 27. P. 396—403; *Aymard A.* Tutelle et usurpation dans les monarchies hellénistiques // *Aegyptus.* 1952. Vol. 32. P. 82—96 (= *idem.* Études d'histoire ancienne. Paris, 1967. P. 230—239).

подходу к проблеме статья М. Гвин Моргана¹⁴, где прослеживаются мотивы всех сторон конфликта в их сложной и изменчивой динамике.

Значительны достижения нумизматики. Еще в начале XX в. Э.Т. Ньюэлл предложил первую хронологию монетных эмиссий на антиохийском монетном дворе¹⁵. Эта хронология в 60-е гг. была исправлена О. Мørkholmом¹⁶. Перу этого ученого принадлежат также исследования по селевкидской серебряной чеканке в регионе Персидского залива (особо активной со времени Антиоха IV), полуавтономным бронзовым эмиссиям городов при Эпифане, системе денежного обращения в державе Селевкидов во II в. до н.э., в целом¹⁷. Проблемам монетарной политики Селевкидов целый ряд публикаций посвятил Ж. Ле Ридер¹⁸. В последние годы работа нумизматов существенно облегчилась благодаря каталогу селевкидских монет, изданному А. Хоутоном, К. Лорбер, Б. Криттом и О.Д. Гувером (см. выше).

Большое значение сохраняет критическая работа с еврейскими текстами, установление их первоисточников, их датировка, соотнесение с данными других традиций. Исследования, которыми в первой половине XX в. занимались Б. Низе, Э. Бикерман, К.-Д. Шунк¹⁹, в дальнейшем про-

¹⁴ *Gwyn Morgan M.* The Perils of Schematism: Polybius, Antiochus Epiphanes and the 'Day of Eleusis' // *Historia*. 1990. 39. P. 37—76.

¹⁵ *Newell. E.* The Seleucid mint of Antioch. Chicago, 1978. P. 16—32 (первое издание 1917 г.). Новейшее издание серебряных монет Антиоха IV, отчеканенных в Антиохии со штемпельным анализом см.: *Le Rider G.* Antioch de Syrie sous les Séleucides. Paris, 1999. P. 190—233.

¹⁶ *Mørkholm O.* The studies... P. 34—37.

¹⁷ *Idem.* Seleucid coins from Cilicia. 220—150 B.C. // *American Numismatic Society Museum Notes (ANSMN)*. 1964. Vol. 11. P. 53—62; *idem.* The accession of Antiochos IV of Syria // *ANSMN*. 1964. 11. P. 63—76; *idem. O.* The Seleucid mint at Antiochia on the Persian Gulf // *ANSMN*. 1970. 16. P. 31—44; *idem.* Some reflections on the production and use of coinage in ancient Greece // *Historia*. 1982. 31. P. 290—305.

¹⁸ *Le Rider G.* Antiochos IV (175-164) et le monnayage de bronze séleucide // *Bulletin de correspondance hellénique*. 1994. Vol. 118. № 1. P. 17—34; *idem.* Note sur les marques de valeur des bronzes d'Antiochos IV (175-164) // *Revue Numismatique*. 1998. Vol. 153. P. 45—48; *idem., de Callataj F.* Les Séleucides et les Ptolémées: L'héritage monétaire et financier d'Alexandre le Grand. Paris, 2005.

¹⁹ *Niese B.* Kritik der Beiden Makkabäerbücher Nebst Beiträgen zur Geschichte der Makkabäischen Erhebung // *Hermes*. 1900. Bd. 35. № 1. S. 268—307; № 2. S. 451—527; *Schunk K.-D.* Die Quellen des I. und II. Makkabäerbuches. Halle, 1954.

должили Дж. Голдштейн, Хр. Хабихт, Й. Бунге²⁰, а в настоящее время — Р. Шварц²¹. Продолжается работа по привлечению данных вавилонских источников к изучению эпохи Антиоха IV, ее ведут Д. Гера, В. Горовиц, М. Геллер и Р.Й. ван дер Шпек²².

Трудно переоценить значение исследований по истории конкретных регионов, входивших в состав державы Селевкидов, особенно в восточной части державы (Иран, Персидский залив), где источниковая база подчас очень бедна²³. Следует также отметить работы по интерпретации символики, которая встречается на серебряных и бронзовых монетах Антиоха IV — важного источника для изучения царской пропаганды, игравшей заметную роль в политике данного монарха²⁴.

Задачу создания новой обобщающей работы по истории правления Антиоха IV попытался решить П.Ф. Миттаг. В 2006 г. вышла в свет его монография, до известной меры суммирующая и объединяющая результаты более ранних штудий и содержащая ценные ремарки автора по отдельным очень трудным для историографии вопросам. Однако с рядом тези-

²⁰ *Goldstein J.A.* 1 Maccabees. NY, 1976; *idem.* 2 Maccabees. NY, 1983; *Habicht Ch.* Royal documents in II Maccabees // *Harvard Studies.* 1976. Vol.80. P. 1—18; *idem.* 2 Makkabäerbuch. Gütersloh, 1976; *Bunge J.* Untersuchungen zum Zweiten Makkabäerbuch. Bonn, 1971.

²¹ *Schwarz D.R.* 2 Maccabees. Berlin; NY, 2008.

²² *Geller M. J.* New information on Antiochus IV from Babylonian astronomical diaries // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies.* 1991. Vol. 54. P. 1—4; *van der Spek R.J.* Astronomical diaries as a source for Achaemenid and Seleucid history // *Bibliotheca Orientalis.* 1993. Vol. 50. № 1—2. Col. 91—101. *Gera D., Horowitz W.* Antiochus IV in life and death: evidence from the Babylonian astronomical diaries // *Journal of the American Oriental Society.* 1997. Vol. 117. № 2. P. 240—252.

²³ См., например: *Potts D.T.* The Arabian Gulf in antiquity. Vol. 2. From Alexander the Great to the coming of Islam. Oxford, 1990; *idem.* The Archaeology of Elam Formation and Transformation of an Ancient Iranian State. Cambridge, 2004; *Schuol M.* Die Charakene. Ein mesopotamisches Königreich in hellenistisch-parthischer Zeit. Stuttgart, 2000; *Wiesehöfer J.* Die 'dunklen Jahrhunderte' der Persis Untersuchungen zu Geschichte und Kultur von Fars in frühhellenistischer Zeit (330-140 v. Chr.). München, 1994.

²⁴ *Bunge J. G.* Münzen als Mittel politischer Propaganda: Antiochos IV. Epiphanes von Syrien // *Studii Clasice.* 1974. 16. S. 43—52; *idem.* “Antiochos Helios” // *Historia.* 1975. 24. P. 164—88; *idem.* “Theos Epiphanes” in den ersten fünf Regierungsjahren des Antiochos IV. Epiphanes // *Historia.* 1974. 23. S. 57—85; *Hoover O. D.* Laodice IV on the bronze coinage of Seleucus IV and Antiochus IV // *American Journal of Numismatics.* 2002. 14. P. 81—87; *Lorber C., Iossiff P.* Laodikai and the Goddess Nikephoros // *L’Antiquité Classique.* 2007. 76. P. 63—88.

сов, предложенных в работе, согласиться сложно. Среди них – объяснение целого ряда царских мероприятий, как во внутренней политике (полуавтономный бронзовый чекан), так и в дипломатии (взаимоотношения с Родосом и Делосом), напрямую экономическими мотивами²⁵. Автор не приводит собственной интерпретации событий в Иудее, VI Сирийской войны, парада в Дафне, хотя эти эпизоды правления Антиоха IV нуждаются в новых трактовках, в т. ч. с учетом находок последних лет.

В отечественной историографии непосредственно правлению Антиоха IV Эпифана уделялось мало внимания. Можно упомянуть лишь дискуссию, развернувшуюся в 40—50-х гг., о возможной интерпретации одной из греческих надписей, обнаруженных в Армавире, которая была понята рядом исследователей как указание на гибель Антиоха IV²⁶. Данная гипотеза, однако, не нашла широкого признания в науке²⁷.

В то же время, следует отметить целый ряд отечественных исследований, которые помогают осветить отдельные важные аспекты правления Антиоха IV, например, взаимоотношения Эпифана с городами его державы. В этой связи нельзя не упомянуть монографию Г.А. Кошеленко, посвященную градостроительной политике царей и взаимоотношениям царской власти и городов на Востоке в эпоху Селевкидов и парфян²⁸. Для изучения обстоятельств похода Антиоха IV в Сузиану и Элимаиду, слабо отраженных в источниках, большое значение имеют работы С.В. Новикова, посвященные географии, экономике, археологии региона в селевкидское и парфянское время²⁹.

Подводя итог историографическому обзору, отметим, что, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в последние десятилетия в изуче-

²⁵ *Mittag P.F.* Antiochos IV Eiphanes. S. 98—118; 183—198.

²⁶ *Болтунова А.И.* Греческие надписи Армавира // Известия армянского филиала Академии наук СССР. 1942. № 1—2 (15—16). С. 46; 50—54. *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим: возникновение системы политического дуализма на Востоке. Т.1. М., 1960. С. 236.

²⁷ *Манандян Я.А.* Армавирские греческие надписи в новом освещении. Ереван, 1946. С. 55—57; *Тревер К.В.* Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э.—IV в. н.э.). М.; Л., 1953. С. 142—147.

²⁸ *Кошеленко Г.А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979.

²⁹ *Новиков С.В.* Юго-Западный Иран в античное время (от Александра Македонского до Ардашира I). М., 1989.

нии как отдельных аспектов правления Антиоха IV, так и его царствования в целом, некоторые вопросы всё ещё нуждаются в дальнейшей разработке. В частности, необходимо уточнить его планы на войну с Египтом и характер взаимоотношений царской власти и правящей верхушки Иудеи (включая вопрос о том, насколько способствовала восстанию сама политика Эпифана, и насколько распространёнными были такие протесты в других подвластных общинах). Требуется более детальный подход к монетарной и фискальной политике Антиоха IV. Не снята необходимость в обобщающей работе по истории державы Селевкидов в переломный этап первых десятилетий II в. до н.э.

Глава I диссертации посвящена анализу внешне- и внутривластной обстановки в державе Селевкидов в течение первых 13 лет после их поражения в войне с Римом и Апамейского мирного договора, т. е. времени правления Селевка IV Филопатора (188—175 гг. до н.э.).

1.1 Последствия Апамеи. Потерпев поражение от римлян, Селевкиды вынуждены были пойти на значительные территориальные уступки: им пришлось оставить всю Малую Азию за исключением Киликии. Договор сильно ограничивал мощь сирийской армии и флота. Кроме того, на государство Селевкидов были наложены тяжелые финансовые обязательства. За 12 последующих лет монархии пришлось выплатить 15500 талантов высококачественного серебра. Это привело к падению платежеспособности казны и демонетизации сирийской экономики, что, очевидно, являлось сознательной целью римлян, стремившихся, по крайней мере, на время исключить династию из внешнеполитических процессов. В качестве гарантии соблюдения договора Селевкиды отправили в Рим заложников из числа знатных юношей, среди которых был и будущий царь Антиох IV.

1.2. Преодоление внешнеполитической изоляции. Политическая активность Селевкидов после Апамейского мира сдерживалась не только огромной по размеру контрибуцией, но и дипломатической изоляцией. И хотя царствование Селевка IV древние авторы (Аппиан) называли бесцветным, бездеятельным и пассивным, свое тихое правление царь посвятил тому, чтобы выйти из этой изоляции, в чем немало преуспел: наладил дружественные отношения с Македонией, поддерживал тесные связи с

Родосом и пытался установить активные контакты с Ахейским союзом. Последние два государства в минувшей римско-сирийской войне выступали на стороне Рима. В то же время Селевк IV был враждебно настроен по отношению к главному региональному союзнику римлян, Пергамскому царству, к которому отошла значительная часть прежних селевкидских владений в Анатолии. Египет, хотя и вынашивал планы реванша и возвращения утраченных в начале II в. до н. э. Келесирии и Финикии, в силу целого ряда причин внутреннего и внешнего характера к реализации этих планов в тот момент приступить не мог.

Пассивность Селевка IV таила опасности для его позиций внутри собственного царства. Анализу некоторых из стоявших перед ним проблем посвящен раздел *I.3 «Борьба с угрозами сепаратизма»*. Государству Селевкидов был свойственен сепаратизм высших наместников на восточных и западных окраинах державы. После потери западных сатрапий, подобная угроза сохранялась на востоке, но благодаря хорошим отношениям с Римом, Селевк IV обладал достаточным потенциалом, чтобы не допустить узурпаций в восточных наместничествах. Повышенный контроль властей наблюдался и в недавно присоединенной провинции Келесирия и Финикия на границе с Египтом.

Раздел *I.4 «Скрытая угроза: царь и греко-македоняне»* посвящен взаимоотношениям Селевкидов и греко-македонского населения державы, которое составляло основу военной машины Сирийского царства. Династия расплачивалась с армией серебром высокой пробы, предоставляла земельные участки. Пассивность царя и, как следствие, простой военных механизмов перекрывал доступ греко-македонского населения к этим ресурсам, тем самым вызывая его недовольство. Оно хорошо прослеживается по источникам, начиная с Деметрия I (162—150 гг. до н. э.), которого открыто обвиняли в бездействии, но, очевидно, что первые проявления этого недовольства имели место и в более раннее время. Не исключено, что подобные настроения стали фоном придворного заговора, жертвой которого в 175 г. до н. э. пал Селевк IV.

Номинальным правителем стал его малолетний сын Антиох, регентом при котором выступила вдовствующая царица Лаодика. Уже немолодой

Антиох Эпифан в это время жил в Афинах, куда переселился после окончания срока его пребывания в Риме в качестве заложника. Активную поддержку в его претензиях на власть в Антиохии ему оказали царь Пергама Эвмен II и его брат Аттал, снабдившие царевича деньгами и военным отрядом.

Глава II. Внешняя политика. Раздел II.1. «Внешняя политика в 173 – 170 гг. до н.э. (до VI Сирийской войны)» посвящен первым шагам царя на дипломатическом поприще, установлению контактов с основными силами, действующими в регионе.

II.2. Царь-филэллин. Внешнеполитический успех царей эпохи эллинизма был невозможен без умения заручиться симпатиями независимых греческих городов. Этому вопросу Антиох IV уделил много внимания, запомнившись современникам многочисленными подарками тем или иным греческим полисам: Родосу, Афинам, Кизику, Милету, городам Ахейского союза (Тегею, Мегалополю).

II.3. Антиох IV, Рим и римские союзники. Антиох IV сумел установить не только формальные дружественные отношения с римлянами, но и наладить настоящее взаимодействие с их региональными союзниками (Пергамом, Родосом, Ахейским союзом) опасавшимися дальнейшего возвышения Рима и искавшими ему внешнеполитический противовес.

II.4. VI Сирийская война. Традиционное соперничество селевкидской Сирии и птолемеевского Египта в Восточном Средиземноморье привело во время правления Антиоха IV к очередному военному столкновению между двумя монархиями. В результате неудачных для египтян действий Эпифан вторгся в долину Нила и занял всю хору, не сумев захватить только столицы. Стороны не были готовы ни договориться, ни навязать одна другой свою волю и вынуждены были дожидаться третейского решения римлян. В результате Антиоху IV удалось подтвердить права династии Келесирию и Финикию, а также, взамен безоговорочного ухода из Египта, по существу, частично избавиться от ограничений, наложенных на Селевкидов Апамейским мирным договором.

II.5. Государство Селевкидов в системе международных отношений в 168 – 163 гг. до н. э. В 168 г. до н. э. в результате войны Рима с ма-

кедонским царем Персеем Македония, одна из самых мощных монархий эллинистического мира, исчезла с политических карт. Прежние римские соратники (Пергам, Родос, Ахейский союз) опасались дальнейшего возвышения римлян, а вскоре один за другим подверглись репрессиям с их стороны. В этих условиях устроенный Антиохом IV в своей столице в 166 г. до н. э. грандиозный военный парад (парад в Дафне), зрителям которого были явлены свидетельства не только живого интереса царя к римской культуре, но и многочисленных нарушений Апамейского мирного договора Селевкидов с Римом, должен быть рассмотрен как попытка Эпифана предложить себя на роль нового противовеса Риму в региональной внешней политике. Однако данная инициатива не могла быть реализована ввиду внутренней слабости самой сирийской монархии. Военная мощь, собранная Эпифаном, сразу после его смерти была уничтожена римлянами. Окружение малолетнего Антиоха V (164—162 гг. до н. э.) не посмело воспротивиться требованию Сената сжечь военные корабли и покалечить боевых слонов.

II.6. Восточная политика Антиоха IV. Окрепшие к 167 г. до н.э. позиции Эпифана на западе позволили ему без опаски провести несколько кампаний на востоке. Антиох IV не помышлял о повторении грандиозного похода Антиоха III. Однако ему удалось укрепить влияние династии сразу в нескольких пограничных регионах: в Армении, Персиде, в районе Персидского залива. По всей видимости, Эпифан планировал и поход к Каспийским воротам, но этим планам не удалось осуществиться в связи с его смертью. Приступить к решению более серьезных задач — возвращению доминирующих позиций на востоке своей державы — Антиох IV так и не смог.

В **Главе III. «Внутренняя политика»** обсуждается реакция внутренних структур державы на новые внешние условия, а также причины, по которым государство Селевкидов при Антиохе IV оказалось неспособным влиять на неблагоприятную внешнеполитическую конъюнктуру.

Раздел *III.1. «Царь и правящая семья»* посвящен становлению единоличной власти Антиоха IV в Сирии. В 175—170 гг. до н.э. ему пришлось вести борьбу со сторонниками своего племянника — малолетнего

сына Селевка IV Антиоха. Реалии этой борьбы известны, главным образом, благодаря развернутой в столице широкой пропаганде царской власти Антиоха IV: возникновению царской эпиклезы Θεὸς Ἐπιφανής (явившийся как бог во спасение царства), началу более активного использования образа Зевса в пропаганде (в дополнение к традиционному Аполлону) и распространению этой пропаганды на новые носители (в частности монеты). Незадолго перед VI Сирийской войной младшего Антиоха убили по приказу Эпифана, который намеревался таким способом обезопасить свои тылы в грядущем противостоянии с Египтом.

III.2. Подготовка к VI Сирийской войне (174—169 гг. до н.э.). Проходившая в условиях недостатка средств подготовка к войне потребовала от царя активных политических контактов с подвластными общинами на всех территориях, которые могли быть затронуты будущими военными действиями (в Келесирии и Финикии, Сирии, Киликии). Некоторые меры носили популярный характер. Так, большое число городов было наделено правом полуавтономного выпуска бронзовой монеты. Требовались и непопулярные меры. Для финансирования военных кампаний царю пришлось изъять сокровищницы нескольких авторитетных восточных святилищ: из храмов Атаргатис в Бамбике и Кастабале, а уже во время войны — из иерусалимского храма и вавилонской Эсагилы.

III.3. Война, победа и денежное хозяйство Селевкидов. Царской администрации приходилось бороться с оскудением казны и демонетизацией экономики, денежная система которой была основана на дорогом серебре высокой пробы. Один из способов стабилизировать денежное хозяйство заключался в повышении роли бронзовой монеты в денежном обращении. Но по-настоящему переломить ситуацию властям удалось лишь благодаря военной добыче: государство получило возможность расплачиваться серебром, которое в итоге оказалось на рынке. Впрочем, главная добыча серебром была получена от конфискации казны храмов на собственной территории, а не в Египте, поскольку Эпифан так и не захватил Александрию, где обращалась львиная доля серебра, на хоре же в ходу была бронзовая монета.

III.4. Царь-победитель (итоги VI Сирийской войны в политике и идеологии). Успехи в войне заметно укрепили позиции Антиоха IV. Ему удалось завоевать симпатии городов, которые, например, с готовностью стали перенимать пропагандистскую символику Эпифана, ранее утвердившуюся в столице. Нумизматический материал позволяет сделать вывод о бурном развитии концепций победной пропаганды в Антиохии-на-Оронте. Подобная политика, по-видимому, была призвана отвлечь население от экономических проблем, справиться с которыми оперативно не удавалось.

В разделе **III.5. «Периоды мира (168 —165 гг. до н.э.)»** анализируется деятельность царя, не связанная напрямую с войной, — прежде всего, его строительная политика. Укрепив финансы державы, Эпифан развернул активное строительство в Антиохии, которая остро нуждалась в расширении, став постоянной резиденцией Селевкидов, а также приняв много беженцев из малоазийских полисов и городов Балканской Греции, не пожелавших после поражения Антиоха III в войне с Римом остаться на родине. Не исключено также, что часть их была поселена в греческом полисе в Вавилоне, который почитал Эпифана как основателя города.

В данном разделе рассматривается также политика властей, направленная на сближение и взаимопроникновение греко-македонских и местных, автохтонных элит. Она нашла свое выражение, в частности, в появлении сразу в нескольких городах державы монетного типа с сидящей восточной богиней, которая держит в вытянутой руке Нику. Сюжет был рассчитан как на греков, устанавливавших поколение за поколением все более тесные связи с местными святилищами, так и на местную элиту, в свою очередь, проникавшуюся эллинскими ценностями. Можно предположить связь этого изображения с Артемидой, считавшейся божественной покровительницей династии Селевкидов³⁰.

В разделе **III.6. «Поход на Восток (165 – 164 гг. до н.э.)»** сделана попытка выявить внутривосточные причины неудач восточного похода

³⁰ Недавно была высказана идея, что «сидящая» богиня – это Афродита Nikephora, олицетворявшая селевкидскую царицу (либо мать, либо супругу Антиоха IV). См.: Lorber C., Iossiff P. Laodikai... P. 63—88.

Антиоха IV, закончившегося смертью царя. Анализируя единственную сохранившуюся и уже в древности критиковавшуюся версию о гибели Эпифана, который умер в Табах (совр. Исфахан, Иран), якобы пораженный гневом Артемиды и доведенный до сумасшествия богиней, чей храм он хотел разграбить, диссертант приходит к выводу о том, что царь мог пасть жертвой заговора приближенных. На финальном этапе восточного похода в войсках росло недовольство царем, по всей видимости, вследствие недостаточного финансирования и нежелания войск идти дальше на восток. В целом же, неудачи похода стали логическим следствием всей предшествующей восточной политики династии, уделявшей сравнительно мало внимания контролю над восточными сатрапиями.

Глава IV посвящена религиозной реформе в Иудее и последовавшему за ней Маккавейскому восстанию; не поняв суть этих событий, невозможно составить адекватное представление ни о личности, ни о политике Антиоха IV.

В разделе *IV.1. «Община Второго храма: устройство и внутренний конфликт»* анализируется внутреннее устройство Общины Второго храма. Диссертант приходит к выводу о крайней неустойчивости ее политической модели, поскольку слишком малое число семей имело доступ к реальным властным полномочиям.

IV.2. Кризис конца 70 – начала 60-х гг. II в. до н.э. Уже имевшиеся противоречия приобрели более острые формы после того, как Палестина вошла в состав державы Селевкидов, став пограничной (и спорной) областью между Сирией и Египтом. Новые хозяева искали более прочной опоры в среде иудейской верхушки, что приводило к ожесточенной борьбе местной знати за царское расположение, дроблению прежних аристократических группировок — Ониадов (семьи первосвященника) и аммонитских князьков Товиадов, — возвышению новых семей.

IV.3. Начало политической трансформации. Активизация борьбы внутри знати приводит к серьезным изменениям в политическом устройстве общины Второго храма. Пост первосвященника превращается из пожизненного и закрепленного за одной семьей в сменяемый и назначаемый царем. Чтобы снискать расположение Антиоха IV, первосвященник Ясон

формирует из местной аристократии гражданский коллектив, носящий селевкидское династийное имя Антиохии (не исключено, что в честь самого Эпифана), в Иерусалиме учреждаются некоторые полисные институты (в частности эфебия). По инициативе следующего первосвященника, Менелая, Эпифану передана храмовая казна (лето 169 г. до н.э.). Последний шаг, однако, настроил значительную часть элиты против Менелая, и при первом же удобном случае (летом 168 г. до н.э.) это недовольство перетекает в открытый мятеж знати под предводительством прежнего первосвященника Ясона. После его подавления в Иудее начинается религиозная реформа.

IV.4. Религиозная реформа и царская власть. В диссертации проводится связь между реформой и предшествующим мятежом. Речь, однако, не идет о попытке греческих властей снизить воинственный настрой местного населения посредством преобразований в сфере культа³¹. Следуя за Э. Бикерманом и М. Хенгелем, диссертант приходит к выводу о том, что инициатором реформы выступала сама правящая иудейская верхушка во главе с Менелаем. Однако с мнением вышеназванных авторов о том, что целью преобразований было исключительно очищение иудейского культа от суеверий, согласиться трудно³². Опираясь на другие примеры взаимоотношений Селевкидов с «провинившейся» (или вновь завоеванной) общиной (в частности, Сардами и Гераклеей-на-Латме при Антиохе III³³), диссертант делает вывод, что преобразования в Иудее заключались во введении новых элементов религиозного почитания царя. При этом первосвященник преследовал и собственные интересы. Потерявший поддержку знати за пределами Иерусалима, он стремился вновь распространить свое влияние на всю Иудею, а для этого создать во всех городах области своего рода филиалы иерусалимского храма Яхве, в которых местным жителям отныне предписывалось приносить жертвы. Реформа, противоречащая положениям ортодоксального иудаизма, встретила мощный протест со сто-

³¹ *Tcherikover V.* Hellenistic Civilisation and the Jews. P. 197—203.

³² Ср.: *Bringmann K.* Die Verfolgung der jüdischen Religion. S. 176—190.

³³ *Gauthier Ph.* Nouvelles inscriptions de Sardes II. Genève, 1989. P. 49—79; 83—111; *Wörhle M.* Inschriften von Herakleia am Latmos I: Antiochos III., Zeuxis und Herakleia // *Chiron.* 1988. Bd. 18. S. 421—476; *Ma J.* Antiochus III and the cities of western Asia Minor. Oxford, 2000. P. 228—235.

роны провинциального священничества, знати и части религиозных общин, который в итоге оформился в Маккавейское восстание.

IV.5. Движение Иуды Маккавея и царская власть. Своей главной заявленной цели — возвращения прежнего богослужения — восставшие, объединившиеся вокруг провинциального священника Иуды Маккавея, сумели достичь к концу 164 г. до н.э., воспользовавшись тем, что уже практически вся знать находилась в оппозиции Менелая, и захватив храм силой. Движение, однако, продолжило свое существование, поскольку к тому моменту превратилось в самостоятельную силу, черпавшую ресурсы в набегах на соседние с Иудеей территории.

Ввиду отсутствия эффективных механизмов отслеживания внутривнутриполитической обстановки в подвластных общинах Селевкидам понадобилось продолжительное время, чтобы оценить истинное положение дел в Иудее. Только при Антиохе V (164—162 гг. до н.э.) Менелай был осужден царским судом, а его реформы официально свернуты. В борьбе с Маккавеем провинциальная военная администрация и центральные власти, пытавшиеся замирить пограничную с Египтом область, долго предпочитали реагировать на предпринятые восставшими шаги, а не брать инициативу в свои руки. Решительные действия были предприняты лишь после гибели одного из наместников, Никанора (160 г. до н.э.). В тот же год восставшие были разгромлены, Иуда погиб. Однако в последующие десятилетия, в условиях упадка власти Селевкидов, именно движение Маккавея стало фундаментом для формирования в Иудее нового политического устройства — монархии во главе с династией царей и первосвященников Хасмонеев.

В заключении суммируются выводы, полученные в ходе исследования.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- 1) Правление Антиоха IV приходится на переходный этап в истории державы Селевкидов. Династии, в прежние задачи которой входили лишь контроль и эксплуатация огромных владений, в результате изменения расстановки сил на границах государства пришлось столкнуться с внешними противниками, претендующими на часть владений державы (Рим и коалиция, парфяне).

- 2) Основная задача Антиоха IV заключалась в интеграции владений, в оздоровлении пошатнувшейся экономики, борьбе с протестом греко-македонского населения, которое играло важную роль в армии и в администрации, получая от этого прямые выгоды, и теперь было недовольно сократившейся внешнеполитической активностью государства.
- 3) Антиох IV пытался решить эти задачи традиционными для державы методами — вновь запустив военные механизмы, зарекомендовавшие себя как наиболее эффективные в арсенале державы в III в. до н.э.
- 4) Благодаря удачно сложившейся на время внешнеполитической конъюнктуре удалось справиться с некоторыми из названных проблем. Центральное место в этом процессе занимает успешная VI Сирийская война с Египтом, позволившая на время восстановить платежеспособность казны, устранить демонетизацию экономики, отстоять Келесирию и Финикию.
- 5) Но прежняя модель управления уже не работала столь успешно, как в III в. до н.э., что сказывалось на характере взаимоотношений царской власти с подвластными общинами. Антиох IV вынужден прибегать к широкой пропаганде и практике массовых раздач привилегий городам в обмен на поддержку с их стороны. В то же время известны случаи царского произвола по отношению к подвластным общинам.
- 6) В Келесирии и Финикии наблюдается повышенный контроль над общинами. В одной из общин области провинции — Иерусалиме — этот контроль, наряду с причинами внутреннего характера, привел к резкой эскалации внутреннего конфликта, разрушению прежней политической модели и в конце концов — к восстанию. Однако подобное развитие событий, скорее, уникально для правления Эпифана.
- 7) Антиох IV попытался приспособить державу к новым внешнеполитическим условиям с тем, чтобы она в дальнейшем сохранила целостность и устойчивость. Однако греко-македонское население, в наибольшей мере стремившееся сохранить единство державы, было слишком малочисленно и при этом не было в достаточной степени заинтересовано в успехах царя.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Анохин А.С.* Религиозная реформа в Иудее в 167-164 гг. до н.э.: новые подходы к интерпретации // Восток (Oriens). 2011. № 1. С. 21—32 (0,9 авт. л.).
2. *Анохин А.С.* VI Сирийская война (170 – 168 гг. до н.э.): планы сторон // Вестник МГУ. Серия 8. История (0,5 авт.л; в печати; М., 2013).

Другие публикации:

3. *Анохин А.С.* Традиция об Антиохе IV Эпифане с древности до наших дней // Проблемы утраты и возрождения традиционной и классической культуры на фоне развития цивилизации. Вклад Н.А. Добролюбова и современников в видение этой темы. Сборник материалов научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 317—331 (0,5 авт. л.).
4. *Анохин А.С.* Значение некоторых символов на монетах Антиоха IV: к вопросу о пропаганде царской власти (Резюме доклада на XV Сергеевских чтениях на кафедре Истории Древнего мира исторического факультета МГУ. Москва, 31 января—2 февраля 2007 г.) // ВДИ. 2009. № 1. С. 248.
5. *Анохин А.С.* Муниципальный бронзовый чекан при Антиохе IV Эпифане // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XV чтения памяти член-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. 8—9 февраля 2007 г. Часть 1. Нижний Новгород, 2007. С. 25—28 (0,5 авт. л.).
6. *Анохин А.С.* Муниципальный чекан при Антиохе IV: характер и причины появления // Antiquitas iuventae. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Саратов, 2007. Вып. 3. С. 106—123 (0,9 авт. л.).
7. *Анохин А.С.* Показатели номиналов на бронзовых монетах Селевкидов: к вопросу о причинах появления (Резюме доклада на XVI Сергеевских

- чтениях на кафедре Истории Древнего мира исторического факультета МГУ. Москва, 28—30 января 2009 г.) // ВДИ. 2009. № 4. С. 249.
8. *Анохин А.С.* Полибий и Антиох IV: истоки враждебной традиции // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Казань, 2009. С. 59—62 (0,5 авт. л.).
 9. *Анохин А.С.* «Римское» в политике Антиоха IV Эпифана // Человек, семья, нация в контексте мировой культуры. Нижний Новгород, 2010. С. 102—108 (0,5 авт. л.).
 10. *Анохин А.С.* К вопросу о налоговой системе в державе Селевкидов // Древний Восток и Античный мир. М., 2013 (1 авт. л., в печати).
 11. *Анохин А.С.* «Сумасшедший» Антиох Эпифан и «мерзость запустения» // Проблемы научной терминологии. М., 2013 (0,5 авт. л., в печати).
 12. *Анохин А.С.* Царь Антиох IV Эпифан и община сидонян в Сихеме: несколько штрихов к вопросу о государственном делопроизводстве у Селевкидов // Восток, Европа, Америка в древности. Сборник научных трудов XVII Сергеевских чтений. М., 2013 (0,5 авт.л., в печати).
 13. *Anokhin A.* Antiochus IV of Syria and Ptolemaic symbolism: an example of anti-Ptolemaic propaganda // Alexander the Great and Egypt: History, Art, Tradition (Materials of a workshop held in Wrocław 17—19 November, 2011). Wrocław, 2013 (0,5 авт. л., в печати).